

Экзамены в конце семестра были не за горами, и у студентов оставалось меньше двух месяцев на подготовку к ним. Чтобы помочь студентам лучше подготовиться, учебные отделы выпустили множество практических вопросов, пробных тестов, а также соответствующих заметок для студентов, которые стали гораздо более внимательными и прилежными, так как окончательно погрузились в экзаменационное настроение.

Вэнь Синьинь, которая уже заложила фундамент своей учебы с помощью конспектов, которые Чжун Руфэн дал ей ранее, легко справилась с заданиями. Тем не менее, она все равно волновалась перед предстоящим экзаменом.

Вероятно, это была общая проблема для всех студентов.

Хотя звонок на отбой прозвенел уже давно, студенты в классах оставались на своих местах и читали свои записи или выполняли практические задания. Было лишь несколько человек, которые ненадолго выходили из класса, а затем снова возвращались в класс.

В классе стояла полная тишина, за исключением нескольких студентов, которые шептались между собой, обсуждая какой-то вопрос.

"Вэнь Синья, тебя кто-то ищет!" - произнес ясный, четкий голос, который привлек внимание всех учеников.

Вэнь Синья встала и покинула свое место. Она подошла к двери класса и увидела, что Чжун Руфэн стоит снаружи и улыбается ей.

Все остальные в шоке начали сплетничать и болтать.

"Боже мой, это же бывший президент студенческого союза Чжун Руфэн. Я не думала, что он будет так близок с Вэнь Синьей. Оказывается, слухи о нем и Вэнь Синье, появившиеся на форуме ранее, правдивы."

"Это первый раз, когда я вижу президента Чжуна во плоти. О боже! Он такой лихой и гораздо более обходительный, чем нынешний президент Чу Цзиннань. Если бы моя мама родила меня на год раньше, я бы попал в одну партию с ним. Какой позор!"

"На мой взгляд, у президента Чжуна и президента Чу есть свои сильные стороны.

. Президент Чу - мягкий и нежный, а президент Чжун - изысканный и стильный. Они оба очень редкие красавцы!".

Вэнь Синья посмотрела на Чжун Руфэна и дразняще заметила. "Господин Чжун действительно очень обаятелен. Несмотря на то, что вы уже закончили институт Лань Фэн, ваши ученики все еще в таком трепете перед вами".

Чжун Руфэн улыбнулся и сказал: "Госпожа Вэнь, пожалуйста, не дразните меня".

Вэнь Синья усмехнулась и спросила: "Кстати, почему ты вдруг пришел сюда?".

Чжун Руфэн объяснил: "Мне нужно было кое-что обсудить с деканом, и я решил заглянуть к вам, раз уж мы так давно не встречались".

Вэнь Синьинь кивком подтвердил. Учитывая тот факт, что Чжун Руфэн в течение двух лет был президентом студенческого союза, было вполне нормально, что он разыскал декана, так как он

всегда был в тесном контакте с высшим руководством. Она спросила: "Как ты себя чувствовал в последнее время? Я слышала, что в университете гораздо больше стресса, а учебные задания сложнее".

Чжун Руфэн улыбнулся и ответил: "Все в порядке. На самом деле, жизнь студента намного спокойнее, чем у старшеклассников. Ну, по крайней мере... студентам не нужно оставаться в классе, чтобы заниматься после отбоя".

Вэнь Синья оглядела класс и увидела, что ее одноклассники больше не занимаются внимательно, как раньше. Вместо этого они выглядывали из окна и сплетничали между собой, комментируя Чжун Руфэна.

Чжун Руфэн улыбнулся и предложил. "Пойдемте прогуляемся по кампусу! Учеба, конечно, важна, но не менее важно правильно сочетать работу и жизнь".

Вэнь Синья согласилась и вместе с Чжун Руфэном отправилась на поляну виноградного мирта. Листья на деревьях рапсового мирта уже опали, и на деревьях остались лишь пустые ветви. Однако в морозную зиму они были полны жизни.

Чжун Руфэн посмотрел на нее и вспомнил сцену, как она грациозно стояла под деревом рапсового мирта в первый день поступления в институт. Он спросил: "Как твои успехи в учебе в последнее время? Прошло много времени с тех пор, как ты просила меня помочь тебе с заданиями в Интернете".

"У меня все неплохо", - ответила Вэнь Синья. Она вдруг поняла, что большую часть своего свободного времени проводила с Си Иянь, к которой обращалась за помощью в учебе. Действительно, прошло много времени с тех пор, как она советовалась с Чжун Руфэном.

"До экзаменов еще около месяца, верно? Сейчас ты должна быть на стадии подготовки", - сказал Чжун Руфэн, вспомнив слова одного из своих учеников о том, что Вэнь Синю после школы каждый день забирает кто-то на сером Porsche Cayenne. Похоже, это была не та машина, на которой ездил шофер Вэнь Синьи.

Вэнь Синьинь нахмурившись, сказал: "Я только недавно понял, насколько напряженными могут быть экзамены. Я так устала от огромного количества практических вопросов".

Она никогда не сталкивалась с таким стрессом, когда училась в средней школе Чинг Хуа в своей прошлой жизни.

Чжун Руфэн улыбнулся и сказал: "Занятия в третьем классе - самые важные. Третий год широко известен как год ада. Ты поймешь, насколько напряженными могут быть экзамены, только когда окажешься на третьем году обучения в школе".

Хотя Вэнь Синья казалось, что она сетует на напряженные экзамены, на самом деле она наслаждалась чувством выполненного долга, которое приходило с усердной работой для достижения желаемых результатов. Ей также нравилось контролировать свою судьбу.

По тому, как блестели ее глаза, Чжун Руфэн понял, что на самом деле она не расстроена из-за огромного экзаменационного стресса. Он протянул ей тетрадь и сказал: "Я собрал все записи для экзамена в конце семестра первого года обучения. С этими записями вам будет намного легче заниматься".

Вэнь Синья удивленно схватила тетрадь и стала перелистывать страницы.

Вэнь Синья, тронутый тем, сколько усилий он приложил для их составления, воскликнул: "Спасибо! Твои экзамены проходят раньше моих. Ты тоже должен готовиться к ним, не так ли? Ты так занят, но все равно потратил столько времени и сил, чтобы помочь мне собрать записи".

Чжун Руфэн улыбнулся и сказал: "Это не заняло много времени. Я уже отметил важные моменты ранее, я просто добавил некоторые детали в соответствии с вашим текущим учебным планом."

На самом деле, он действительно потратил много времени и сил, чтобы изменить записи в связи с изменениями в учебном плане первого года обучения.

Вэнь Синья улыбнулся и сказал: "У тебя ведь нет ничего на сегодня? Очень скоро наступит время обеда. Я бы хотел угостить тебя обедом на втором этаже института в знак благодарности".

Чжун Руфэн улыбнулся и согласился: "Хорошо, мне нужно выполнить поручение декана. Я закончу к обеду".

Вэнь Синья посмотрела на часы и увидела, что до следующего урока осталось всего двадцать минут. "Мне скоро нужно идти на занятия. Давай поболтаем позже".

"Поторопись, урок - это важно!" сказал Чжун Руфэн, переведя взгляд на часы на ее запястье. Он узнал, что это парные часы от Patek Phillipe. Это была модель, выпущенная ограниченной серией и самая дорогая среди всех часов этой марки. Было выпущено всего девять пар классических парных часов, которые были представлены 1 января 1913 года. Эти часы символизировали вечную любовь и просуществовали более века. Такие часы были предметом коллекционирования величайших мировых магнатов.

Многие магнаты предлагали заплатить двойную розничную цену классической модели, чтобы Patek Phillipe изготовил на заказ такую же модель, но Patek Phillipe им отказал.

Причина в том, что их компания придерживалась строгой политики, согласно которой классические часы не подлежали копированию, независимо от того, сколько денег за них предлагалось, поскольку копирование привело бы к потере первоначальной значимости.

Откуда у Синья такие часы? задался вопросом Чжун Руфэн.

Может, мать подарила?

Он слышал, что мать Вэнь Синья, Мо Юньяо, вышла замуж в семью Вэнь с богатым приданым, состоявшим из лучших ювелирных коллекций мира.

Ему вдруг вспомнилась фраза из рекламы Patek Philippe, которая гласила: "Никто не может по настоящему владеть часами Patek Philip. Вы просто сохраните его для своих потомков!".